

Собрание петербургских лиц. Московский музей — петербургскому юбилею

Ю. В. Мудров

Императрица Александра Федоровна и Екатерина Федоровна Муравьева, Леонтий Васильевич Дубельт и Мария Николаевна Волконская, Елизавета Ксаверьевна Воронцова и Екатерина Бакунина, цесаревич Александр Николаевич и Василий Андреевич Жуковский, великий князь Николай Павлович и Сергей Григорьевич Волконский, Александр Христофорович Бенкендорф и Николай Николаевич Раевский, Виктор Павлович Кочубей и Никита Михайлович Муравьев, Идалия Полетика и Александр Сергеевич Пушкин... Собрание удивительных и разноречивых лиц и личностей, сыгравших исключительную роль или оставивших заметный след в истории России. По какой причине объединили мы их имена (кроме объединяющей всех эпохи)? Из желания рассказать об уникальной выставке — «Русский камерный портрет», представившей 204 портрета работы Петра Федоровича Соколова, выдающегося русского художника-акварелиста первой половины XIX века.

Она была показана в Москве, в Государственном музее А. С. Пушкина на Пречистенке. Состояла из произведений, хранящихся в московских собраниях. «Разбавили» московские экспонаты акварелями из петербургского Всероссийского музея поэта и частных собраний Парижа. Выставка экспонирована в юбилейный год Санкт-Петербурга, и посему экспозиция представляла значительнейший пласт петербургской истории и художественной культуры. Основную часть жизни П. Ф. Соколов провел в Петербурге. В городе на Неве окончил Императорскую академию художеств, жил здесь, за исключением последних шести лет. И большинство изображенных им персонажей — представители дома Романовых, высшей аристократии, интеллектуальной

Портрет П. Ф. Соколова.
Худ. В. А. Тропинин. 1833 г.
Холст, масло. ГРМ

и творческой элиты России той эпохи, жили в столице Российской империи.

Петр Федорович Соколов — фигура в русском искусстве значительная. Реформатор в области акварельного портрета, а по сути — создатель школы русского акварельного портрета, «нового, полного человечности»¹. Он — автор исключительно полной портретной галереи пушкинской эпохи. Художник исполнил три знаменитых портрета великого поэта. При жизни мастер был чрезвычайно популярен. Он выполнял своего рода «портреты на память». Они играли и ту роль, которая затем перейдет к фотографии. За исполнением портретов к нему стояла очередь из весьма титулованных особ. Некоторые портреты художник повторял сам, его работы копировались другими мастерами. Он был другом многих выдающихся деятелей русской культуры, семейные узы соединяли Петра Соколова с Брюлловыми. Его ценила императорская семья... А путь

к творчеству начинался на довольно трагической ноте.

П. Ф. Соколов родился в Москве. Детские годы его были несчастливими. И даже дата его рождения не вполне определена: 1787 или 1791 год. Связано это с тем, что его отец, отличавшийся пагубной страстью к карточной игре, проиграл все свое немалое состояние и преждевременно скончался. Жизнь юного Петра резко изменилась. В «нежном» возрасте он был увезен матерью, отправившейся искать лучшей доли, в Петербург. Остановиться в столице они смогли лишь у «бедных родственников, живших в Гавани, которая в то время еще более, чем теперь, страдала от наводнений»².

«Самый бедный люд ютился в этой местности, кое-как перебиваясь изо дня в день, и тогда уже было у жителей Гавани обыкновение выезжать на углой лодке в залив, ловя разные обломки щепы, заменявшие собой дрова. Крепкий и ловкий мальчик, мой отец не раз выезжал для подобных экскурсий и нередко в дурную погоду возвращался изможденный и чуть не в плыве с кое-какой добычей», — так писал о детских годах П. Ф. Соколова, проведенных в Петербурге, его сын Петр Петрович Соколов, тоже художник³.

Главной задачей матери в Петербурге было устройство сына в какое-либо учебное заведение на казенный счет: «Между тем бабушка изо всех сил старалась определить его куда-нибудь в учение и, наконец, ей удалось поместить его в Академию художеств полным пансионером...», — продолжает Петр Петрович⁴. В Воспитательное училище при академии брали мальчиков в возрасте 8—9 лет. Однако Петру (при устройстве его туда) в 1800 году было 13 лет. Поэтому можно предположить, что годы ему были «убавлены». Двое сыновей

Петра Федоровича — Алексей и Петр всегда указывали 1787 год как дату рождения отца.

Петр Соколов провел четыре года в Воспитательном училище, а затем обучался непосредственно в академии. Учился он в классе батальной живописи. Много работал. В 1805 году за рисунок получил малую серебряную медаль. А учителями его были такие знаменитейшие профессора, как Г. И. Угрюмов и А. И. Иванов. Позднее ему пришлось учиться и у А. Е. Егорова и В. К. Шебуева, также выдающихся педагогов и художников. В 1808 году он вновь получил первую серебряную медаль и вышел на конкурс. За программу «Плач Андромахи над телом убитого Гектора» получил вторую золотую медаль. Однако возжеленной пенсионерской поездки в Италию эта награда не дала. Аттестат первой степени и шпага в тот момент были малым утешением для художника. Ему представляется возможность сделать еще одну попытку. Соколову определена новая тема (уже из русской истории): «Представить отъезд великого князя Дмитрия Донского на сражение с приближавшимся к Москве Мамаем, приемлющего благословение на сие решительное дело спасения России от Св. Сергия Радонежского чудотворца и прощающего со своей супругой». Работа Петра Соколова не была признана удачной, награды он не получил, и что самое главное — не получил возможности поехать пенсионером в Италию.

В 1810 году он «свободным художником» выпускается из академии. Без средств к существованию, без родственных связей, без высоких покровителей. Впрочем, покровитель все же был — Алексей Никитич Пешуров. В его доме молодой художник был принимаем и обласкан, а затем там он и поселился. Частные уроки при хорошей рекомендации Пешурова дали первые средства для жизни, позволили завести определенный круг знакомств, а хорошая выучка, профессионализм, блестящее владение рисунком позволили получать заказы на исполнение акварельных портретов.

В 1820 году Петр Соколов, женившись на Юлии Брюлло, родной сестре «великого Карла», вошел в

эту многочисленную, богатую талантами семью. Профессиональные интересы сблизили его в семье с Александром Брюлловым, также ставшим известным акварелистом. Брак Петра Федоровича был счастливым. В течение первого десятилетия супружества у него родились три сына — Петр (1821), Павел (1826) и Александр (1829), ставшие впоследствии известными живописцами. Все они учились в Горном корпусе (институте), а затем в Академии художеств.

Очаровательное юное создание смотрит на нас с карандашного рисунка. «Портретом неизвестной» значится он в каталоге, но имеет уточнение: по мнению И. Б. Чижовой, петербургского искусствоведа, — это портрет Юлии Брюлло⁵. Также в Третьяковской галерее находится живописный портрет жены (с кошкой), однако он остался за пределами выставки.

Среди представленных на выставке портретов самыми ранними являются портреты Пешуровых (постоянно они хранятся в петербургском музее на Мойке, 12). Карандашные рисунки, подвешенные сангиной, датируются серединой 1810-х годов и изображают главу семьи — Алексея Никитича (1779–1840), его супругу Елизавету Христофоровну (урожденную Комнено, год рождения неизвестен — не ранее 1863) и сестру Елизавету Никитичну (1786–1817). Пешуров, бывший сенатором и губернатором в Пскове, Витебске, известен как дядя лицеиста, а затем канцлера

Портрет неизвестной. 1810-е гг.
Бумага, карандаш. ГТГ

Портрет А. Н. Пешурова.
Конец 1830-х гг.
Картон, акварель. ВМП

А. М. Горчакова. Пешурову было поручено наблюдение за А. С. Пушкиным в годы Михайловской ссылки, так как в те годы он был Опочечким уездным предводителем дворянства. В его же имении Лямоново на Псковщине состоялась в 1824 году встреча лицейских друзей Горчакова и Пушкина.

Творческим успехам и материальному благополучию способствовал еще один вельможа — граф Степан Федорович Апраксин. Некоторое время «молодые» жили в его доме на Моховой улице, а сам граф был посаженным отцом на их свадьбе. Петр Федорович писал графа, но на выставке можно видеть лишь акварельный портрет его внука — Петра Апраксина (ок. 1830 года, ГИМ). Степан Федорович Апраксин, герой Отечественной войны 1812 года, протезировал художника при «высочайшем дворе». В 1821 году по его рекомендации пригласили Соколова в Аничков дворец. Великий князь Николай Павлович заказал портрет трехлетнего сына Александра Николаевича (будущего Александра II). На выставке представлен акварельный портрет десятилетнего наследника (ГТГ), два портрета его же с сестрой Марией Николаевной (1825 год, ГМП и Музей Тропинина). 1820-ми годами датируется большой акварельный портрет самого Николая Павловича (ВМП) и виртуозное изображение его супруги Александры Федоровны (ГИМ). Здесь же и

Великий князь Николай Павлович (1796—1855). Начало 1820-х гг. Бумага, акварель. ВМП

отдельные портреты их дочерей — Марии, Ольги и Александры и сына Константина (ГТГ). Значительный интерес представляют происходящие из коллекции герцогов Лейхтенбергских младенческие портреты Ольги и Александры Николаевны, причем последняя изображена в специальном детском кресле с погремушкой в руке. Эти два портрета были привезены на выставку из Парижа, из коллекции галереи «Попов и К^о». Жил в этот период времени Петр Федорович с семьей на 8-й линии Васильевского острова (недалеко от Среднего проспекта).

Не только императорский двор был интересен художнику. В это время он уже прочно вошел в круг тех людей, что составляли творческую и интеллектуальную элиту пушкинской поры. Еще в 1814—1818 годах были выполнены портреты, в которых благородство, внутренняя духовная красота моделей определяла их образную суть. Это Александр Иванович Тургенев (1785—1846), камергер, общественный деятель, археолог, писатель, друг Пушкина (парижское собрание В. В. Царенкова); Дмитрий Николаевич Блудов (1785—1864), крупный государственный деятель и «жаркий ходатай» за амнистию декабристов (ГМП); князь Сергей Григорьевич Волконский (1788—1865), герой 1812 года, декабрист (ГМП); Александр Александрович Полторацкий (1792—1855), участ-

ник походов в Отечественную войну, двоюродный брат А. П. Керн (ГЛМ); Алексей Николаевич Верстовский, композитор (ВМП).

В 1820-е годы художник создает гармоничные, изысканные женские портретные образы. Они подлинное украшение выставки. Софья Владимировна Строганова (1775—1845; собрание ГМП) — жена «русского якобинца» Павла Александровича Строганова и мать Александра, трагически погибшего в 1814 году в битве при Краоне (о нем писал Пушкин в рукописи 6-й главы «Евгения Онегина»). Наталья Александровна Зубова, «Суворочка» (1775—1844; частное собрание), дочь великого полководца. Наталья Викторовна Строганова, урожденная Кочубей (1800—1854; собрание ГТГ), прообраз пушкинской Татьяны, предмет пылкого увлечения поэта. Анна Алексеевна Оленина (1808—1880; собрание Музея Тропинина), адресат пушкинской лирики, ею Пушкин был увлечен до такой степени, что просил руки, но безуспешно.

Идалия Григорьевна Полетика (между 1807 и 1810—1890). Вторая половина 1820-х гг. Бумага, акварель. ГМП

Выразительны, полны особой духовной красоты образы Екатерины Федоровны Муравьевой (1771—1848) и ее сына Никиты Михайловича (1795—1843), «мечтателя и фанатика», героя 1812 года, декабриста. Акварель из собрания ВМП. В Петербурге «большой дом на Караванной улице», где жила со своим мужем Михаилом Никитичем, писателем, прогрессивным

Княгиня Мария Николаевна Волконская (1805—1863) с сыном Николаем. 1826. Бумага, акварель, карандаш. ГМП.

общественным деятелем, товарищем министра народного просвещения, был «всегда открыт для друзей и родственников»⁶. Даже на портрете несколько эксцентричным выглядит Иван Матвеевич Муравьев-Апостол, дипломат, писатель, член Российской академии, отец братьев-декабристов, образованнейший человек своего времени, но в то же время легкомысленный сибарит и щеголь.

Тогда же появились портреты Василия Андреевича Жуковского (ВМП и Музей Тропинина); пушкинского знакомого графа Егора

Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1768—1851). 1824. Бумага, итальянский карандаш, белила. ГЛМ

Евграфовича Комаровского (1796–1843; ГМП); графа Алексея Алексеевича Бобринского (1800–1868; галерея «Попов и К^о»), внука Екатерины II, талантливейшего ученого, и его жены Софьи Александровны (1799–1866; галерея «Попов и К^о»), хозяйки салона в их доме на Галерной улице в Петербурге, по словам П. А. Вяземского — «женщины неотразимой очаровательности», ум которой «был развит и освоен необыкновенной образованностью»⁷; графини Софьи Григорьевны Чернышевой (1799–1847; ГМП), взявшей на воспитание двух дочерей сосланного декабриста В. Л. Давыдова.

Судьбы представленных на портретах Соколова людей были порой необыкновенны и превратны. Много горестного может поведать портрет Николая Ивановича Хмельницкого (1791–1845; ВМП), писателя, драматурга, переводчика, участника Отечественной войны... В 1829 году из Петербурга перебрался в Смоленск, где был назначен губернатором. Вернулся в город на Неве в 1838 году не по своей воле, в камеру Петропавловской крепости. По «оговору» просидел там шесть месяцев, но был оправдан и освобожден. До конца жизни не смог уже обрести душевный покой. С 1817 года его пьесы шли на сценах петербургских театров. Перевел и поставил «Тартюфа» Мольера. Пушкин называл его «любимым своим поэтом» и писал в 1825 году: «...я к нему имею такую слабость, что готов поместить в честь его целый куплет в I песню Онегина»⁸.

«...Много страстей боролось в этой груди, прежде чем голубой мундир победил», — так писал А. И. Герцен⁹ об управляющем III отделением, начальнике тайной полиции Леонтие Васильевиче Дубельте (1792–1862). Верность этой характеристики воплотилась в мастерском соколовском портрете (ГМП). И другие высшие должностные лица эпохи Александра I и Николая I — граф Карл Васильевич Нессельроде (1780–1862; после 1829 года; Музей Тропинина), князь Александр Николаевич Голицын (1773–1844; 1834; ВМП), князь Виктор Павлович Кочубей (1768–1834; 1834; галерея «Попов и К^о»), Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839; середина

Князь Виктор Павлович Кочубей (1768—1834). 1834. Картон, акварель, карандаш. Коллекция галереи «Попов и К^о» (Париж)

1830-х; ВМП), граф Александр Христофорович Бенкендорф (1783–1844; 1835; ВМП) и другие предстают на виртуозных портретах выдающегося акварелиста со всей многогранностью и противоречивостью их натуры.

Особую группу портретов составляют детские изображения. Мы уже упоминали о детских великокняжеских портретах. Но их на выставке и в творчестве художника значительно больше, а персонажи принадлежат и к менее титулованным семьям. Особо хочется отметить портрет Александра Соколова, сына художника, по-

Александр Петрович Соколов (1829—1913) ребенком. Середина 1830-х гг. Картон, акварель. ГП

Алексей Федорович Львов (1798—1870). 1836. Бумага, акварель, белила. ГЛМ

шедшего по стопам отца. Известны интерес и любовь Петра Федоровича к музыке. Его сын Александр оставил воспоминания о музыкальных вечерах в доме отца. Участниками музыкальных собраний были его друзья — Матвей Юрьевич Виельгорский (1794–1866; 1830-е; ВМП), царедворец и композитор, Алексей Федорович Львов (1798–1870; 1836; ГЛМ), автор народного гимна, директор Певческой придворной капеллы.

На выставке представлены два портрета Александра Сергеевича Пушкина (ВМП). Они знамениты, «хрестоматийны»: поэт последнего года своей жизни. Уже не молодой, умудренный жизнью, озаренный глубоким внутренним светом, значительный. Тревожная нота звучит в этих лаконичных и изысканных портретах...

Выставка «состоялась». Она оставила заметный след не только в изучении изобразительного искусства первой половины XIX века, обширного пласта русской художественной культуры того же периода, биографии известного акварелиста, расширила представления об «изобразительной Пушкиниане», но и «покорила» многочисленных зрителей, ознакомившихся с экспозицией во время ее работы. Выставка требовала многочасового взглядывания в удивительные лица прошедшей эпохи — узнаваемые и

незнакомые, дорогие и реже — отталкивающие; выставка призвала и увлекла «своего» зрителя неоднократно. Благодарные посетители должны знать, что эту выставку создали Л. А. Карнаухова, Т. Г. Дмитриева, А. Б. Сидоров, Е. А. Богатырев, Е. И. Потемина, Е. А. Усова — авторский коллектив Государственного музея А. С. Пушкина при участии других музеев Москвы — Государственной Третьяковской галереи, Государственного исторического музея, Музея В. А. Тропинина и московских художников его времени, Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Московского музея-усадьбы «Останкино», петербургского Всероссийского музея А. С. Пушкина, Мориса Борюша (Галерея «Попов и К^о», Париж), В. В. Царенкова и нескольких коллекционеров.

Издан блестящий каталог выставки¹⁰, подготовленный ГМП и издательством журнала «Пинакотека», содержащий воспроизведения всех 204 экспонатов выставки и сведения о них, статьи — о творчестве художника известного московского искусствоведа В. С. Турчина, а также о работах Соколова в музеях — экспонатах — Е. Л. Плотниковой, Е. Г. Перовой, Л. А. Карнауховой, Е. В. Пролет, Ю. И. Волгиной,

Александр Сергеевич Пушкин
(1799—1837).
1836 (?). Бумага, акварель. ВМП

В. Н. Куделиной, Мориса Борюша. Несомненным достоинством каталога являются включенные в него исследования — о проблемах атрибуции и датировки портретов из коллекции ГМП, о художественных материалах и технике акварельных листов, о технике подписей автора (с таблицей). Публикуются несколько неизвестных писем худож-

ника. Заканчивается каталог аннотированным списком из семидесяти номеров портретов работы П. Ф. Соколова, местонахождение которых неизвестно.

Все это составляет прекрасно осуществленный, высокопрофессиональный выставочно-издательский проект, в результате которого каждый интересующийся историей Санкт-Петербурга (и профессионально ею занимающиеся также), почерпнет из него много полезного, интересного и нового.

Вместе с тем нельзя не вспомнить вышедшую несколько лет назад (в рамках программы к «300-летию Санкт-Петербурга») монографию петербурженки И. Б. Чижовой «Блистательный Петербург в акварелях П. Ф. Соколова»¹¹ — первую и пока единственную о художнике. На эту книгу обращает внимание и «московский» каталог, отмечающий, что «исследовательницей (И. Б. Чижовой) собран огромный материал — список (произведений Соколова) насчитывает 600 портретов...»¹².

Радует, что усилия и московских, и петербургских музейных работников, исследователей и публикаторов направлены на расширение «собранья петербургских лиц».

¹ Сидоров А. А. Рисунки старых мастеров. М., 1956. С. 338.

² Соколов П. П. Воспоминания / Вступ. ст. Э. Голлербаха. Л., 1930.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Петр Федорович Соколов (1791—1848). Русский камерный портрет. Из коллекций музеев Москвы, Санкт-Петербурга и частных собраний. (Каталог выставки в Государственном музее А. С. Пушкина. Москва.) М., 2003. С. 22.

⁶ Бибикова А. И. Из семейной хроники // Декабристы в воспоминаниях современников. М., 1988.

⁷ Вяземский П. П. Полное собрание сочинений. СПб., 1882. Т. 7.

⁸ Пушкин А. С. Письма: В 3 т. М.; Л., 1935.

⁹ Герцен А. И. Собрание сочинений. М., 1956. Т. 5.

¹⁰ Петр Федорович Соколов (1791—1848). Русский камерный портрет. Из коллекций Москвы, Санкт-Петербурга и частных собраний.

¹¹ Чижова И. Б. Блистательный Санкт-Петербург. Петербург в акварелях П. Ф. Соколова. СПб., 1999.

¹² Петр Федорович Соколов (1791—1848). Русский камерный портрет. Из коллекций Москвы, Санкт-Петербурга и частных собраний. С. 186.

Список сокращений

ВМП — Всероссийский музей А. С. Пушкина (Санкт-Петербург).

ГЛМ — Государственный Литературный музей (Москва).

ГМП — Государственный музей А. С. Пушкина (Москва).

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея (Москва).